

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
3 June 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Решение, принятое Комитетом в соответствии со статьей 22 Конвенции относительно сообщения № 914/2019* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Т.А. (представлена адвокатом Таригом Хассаном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявительница
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	13 февраля 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решения, принятые в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденные государству-участнику 15 февраля 2019 года (в виде документа не издавались)
<i>Дата принятия решения:</i>	28 апреля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Эритрею лица, дезертиrovавшего из армии
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	невыдворение; статус беженца; пытки
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявительницей является Т.А., гражданка Эритреи, родившаяся 1 января 1984 года. Она утверждает, что в случае ее выдворения в Эритрею государство-участник нарушит ее права по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии со статьей 22 (1) Конвенции 2 декабря 1986 года. Заявительница представлена адвокатом.

1.2 15 февраля 2019 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временными мерам, постановил направить просьбу о применении временных мер согласно правилу 114 правил процедуры Комитета и просил государство-участник приостановить исполнение решения о выдворении заявительницы в Эритрею, пока сообщение рассматривается Комитетом. 19 февраля 2019 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно выполнило его просьбу.

* Принято Комитетом на его семьдесят третьей сессии (19 апреля — 13 мая 2022 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тодд Бухвальд, Клод Хеллер, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавэнь, Маэда Наоко, Ильвия Пуце, Ана Раку, Абдерразак Руван, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

Факты в изложении заявительницы

2.1 Заявительница, тигринья по национальности, выросла в провинции Дэбуб в Эритрее. После смерти отца она бросила школу в возрасте 16 лет. Она помогала матери по хозяйству, а затем стала работать домашней прислугой в Асмэре.

2.2 Заявительница не была освобождена от обязательного прохождения национальной службы. В соответствии с Постановлением о национальной службе № 82/1995, все граждане Эритреи в возрасте от 18 до 40 лет обязаны проходить национальную службу в течение 18 месяцев. За шестью месяцами военной подготовки следуют 12 месяцев действительной военной службы. Однако с тех пор правительство Эритреи продлило установленный законом срок национальной службы с 18 месяцев на неопределенный срок. От прохождения национальной службы навсегда освобождаются только лица с тяжелой степенью пожизненной инвалидности. Согласно статье 37 Постановления, уклонение от призыва и дезертирство наказываются уплатой штрафа или лишением свободы на срок до пяти лет. Уклонисты от призыва и дезертиры, пойманные властями, подвергаются суровому наказанию¹.

2.3 В июле 2009 года во время рейда двое солдат отвели ее и других молодых женщин и девушек в огороженный брезентовый лагерь в Ви’а. Там заявительница была задержана и подверглась жестокому обращению. Существовавшие там условия были невыносимыми. Погода была жаркой, воды и еды не хватало. Примерно через две недели заявительница была доставлена в Саву, где она прошла восьмимесячную военную подготовку. Затем ее перевели в 47-ю часть в Керене, где она работала служанкой у военных командиров. Из-за плохих условий и постоянных издевательств, которые она терпела, заявительница решила бежать из страны.

2.4 После бегства из лагеря в гражданской одежде заявительница вместе с другой женщиной отправилась в Баренту, затем в Тесеней и, наконец, в Хартум в Судане. В течение трех лет заявительница работала там в качестве домашней прислуги. Затем она отправилась в Европу.

2.5 Заявительница прибыла в Швейцарию в неустановленную дату. 1 августа 2014 года она подала ходатайство о предоставлении убежища. Для подтверждения своей личности она предоставила свое эритрейское удостоверение личности, которое было выдано 16 апреля 2012 года в Мендефере. 13 августа 2014 года и 3 июля 2015 года сотрудники Государственного секретариата по миграции провели собеседование с заявительницей.

2.6 12 августа 2015 года Государственный секретариат по миграции отклонил ходатайство заявительницы о предоставлении убежища. Государственный секретариат счел, что утверждения заявительницы о том, что она дезертировала из армии и незаконно покинула Эритрею, не заслуживают доверия, и что нет оснований полагать, что в Эритрее она подвергнется пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Вместе с тем Государственный секретариат распорядился о временном допуске заявительницы в Швейцарию, поскольку принудительное выдворение в Эритрею на тот момент не представлялось возможным. Заявительница не обжаловала отказ в предоставлении убежища, поскольку выдворение из Швейцарии ей больше не грозило.

2.7 24 апреля 2018 года Государственный секретариат по миграции проинформировал заявительницу о своем намерении аннулировать статус временного допуска заявительницы, поскольку ситуация в Эритрее изменилась. Государственный секретариат и Федеральный административный суд постановили, что процедуру выдворения в Эритрею можно возобновить. В своем уведомлении от 24 апреля 2018 года Государственный секретариат предоставил заявительнице право быть заслушанной в связи с уведомлением о намерениях властей.

¹ Заявительница ссылается на доклад 2015 года, содержащий подробные выводы комиссии по расследованию прав человека в Эритрее, п. 1241. URL: <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/co-i-eritrea/report-co-i-eritrea-0>.

2.8 25 мая 2018 года заявительница выдвинула возражения против уведомления о намерениях. 24 сентября 2018 года Государственный секретариат по миграции аннулировал статус временного допуска заявительницы и предписал ей покинуть Швейцарию до 20 ноября 2018 года. Он счел, что общая ситуация с правами человека в Эритрее улучшилась и что с учетом материалов, имеющихся в деле заявительницы, нет никаких признаков того, что в случае ее выдворения в Эритрею она столкнется с реальным риском неправомерного обращения или наказания. Кроме того, не было оснований предполагать, что ей угрожает реальный и непосредственный риск принудительного призыва для прохождения национальной службы таким образом, что это нарушило бы ее права.

2.9 25 октября 2018 года заявительница обжаловала последнее решение. 13 декабря 2018 года Федеральный административный суд отклонил ее апелляцию. Заявительница исчерпала имеющиеся в ее распоряжении внутренние средства правовой защиты, чтобы оспорить свое выдворение в Эритрею.

2.10 С момента прибытия в Швейцарию заявительница приложила значительные усилия для профессиональной и социальной интеграции. Она прошла курсы обучения грамоте и немецкому языку и участвовала в различных программах по трудуустройству. Она всегда находилась в поиске работы. Примерно за год до подачи жалобы исчез брат заявительницы в возрасте 32 лет. Семья заявительницы предполагает, что ее брат был похищен властями и призван на военную службу.

2.11 Заявительница утверждает, что она не представляла этот же вопрос на рассмотрение другого международного механизма урегулирования или расследования.

Жалоба

3.1 Заявительница утверждает, что государство-участник нарушит ее права по статье 3 Конвенции, выдворив ее в Эритрею, где ей будет угрожать неминуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам или другим жестоким и унижающим достоинство видам обращения в связи с ее дезертирством из армии до завершения национальной службы и незаконным выездом из страны. По ее возвращении власти в аэропорту сразу же установят, что ее отъезд из Эритреи был незаконным, сочтут ее политическим диссидентом, допросят, задержат и жестоко накажут. Наказание дезертиров в Эритрее является политически мотивированным и несоразмерно суровым. Существуют серьезные основания полагать, что заявительница после возвращения рискует подвергнуться произвольному наказанию, включая пытки. Кроме того, она будет подвергнута рабству или принудительному труду, что также является нарушением статьи 3 Конвенции.

3.2 Государственный секретариат по миграции ошибся в своей оценке достоверности слов заявительницы². Во время собеседования в связи ее ходатайством о предоставлении убежища заявительница делала последовательные и логичные заявления о своей военной службе и дезертирстве. Хотя эти заявления были краткими, их краткость была следствием психологических трудностей, с которыми заявительница сталкивалась в то время, и ее низкого уровня образования. Стенограммы собеседования показывают, что заявительнице было трудно вникать в суть разбирательства. Она неоднократно задавала уточняющие вопросы, пытаясь понять контекст и точный смысл задаваемых ей вопросов. Эти стенограммы также свидетельствуют о том, что заявительница искренне старалась давать как можно более точные ответы.

3.3 Кроме того, в своем решении от 12 августа 2015 года Государственный секретариат по миграции несправедливо сделал неблагоприятный вывод из повторяющегося описания заявителницей военной подготовки, которую она проходила в Саве. Эта подготовка состояла из повторяющихся и монотонных действий, а именно: маршировка, выполнения воинских приветствий и строевая подготовка. Заявительнице вряд ли можно упрекнуть в том, что военная, повседневная

² Заявительница ссылается на дело *M.Дж. против Швейцарии* (CAT/C/65/D/811/2017).

жизнь в Саве, которую она описывала, не была более разнообразной по своему характеру.

3.4 В целом, показания заявительницы о периоде ее военной службы были весьма последовательными, логичными и подробными. Она рассказала о своих личных переживаниях и страхах, а также представила описание жилища, в котором она останавливалась в Ви'а. Она также сделала конкретные заявления о своих личных обстоятельствах, например о том, как она питалась во время военной подготовки, или о том, что после отхода ко сну ей иногда приходилось снова вставать на перекличку. Во время собеседования она демонстрировала эмоциональные реакции и субъективные ощущения.

3.5 В своем решении от 12 августа 2015 года Государственный секретариат по миграции выявил только одно противоречие в показаниях заявителя относительно ее военной службы. Это предполагаемое противоречие связано с указанием части, в которой она служила, и может быть легко устранено. Во время своего первого собеседования в связи с ходатайством о предоставлении убежища заявительница рассказала о своей части в Саве и упомянула, что работала на кухне в Керене в качестве служанки. Во время второго собеседования она заявила, что ее направили в 47-ю часть в Керене. Таким образом, очевидно, что заявительница делала последовательные заявления о своей военной службе в Ви'а, Саве и Керене.

3.6 В своем решении от 12 августа 2015 года Государственный секретариат по миграции заявил, что законный выезд из Эритреи в принципе возможен только для лиц, имеющих действующий паспорт и выездную визу. Процесс получения выездных виз является произвольным, поскольку критерии и условия их выдачи не предусмотрены законом, а оставлены на усмотрение правительства. Кроме того, выездные визы выдаются только после уплаты крупных денежных сумм и доступны только ограниченной группе лиц, которые считаются лояльными. Кроме того, в то время женщины в возрасте до 47 лет права на получение выездных виз не имели. Таким образом, нельзя предполагать, что отъезд заявительницы из Эритреи был законным.

3.7 Заявительница уже проходила военную службу в течение девяти месяцев, прежде чем она дезертировала из армии и покинула Эритрею без разрешения. Ее права по статье 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) были нарушены, когда она более восьми месяцев выполняла принудительные работы во время военной подготовки в Саве и один месяц в качестве служанки в Керене. В своем решении от 24 сентября 2018 года Государственный секретариат по миграции не принял во внимание это нарушение и вместо этого сосредоточился на риске нарушения в будущем.

3.8 Хорошо известно, что законный выезд из Эритреи затруднен для эритреев в возрасте от 18 до 50 лет, которые подпадают под требование о прохождении национальной службы. Таким образом, слова заявительницы о том, что она незаконно покинула Эритрею в возрасте 27 лет, должны быть признаны соответствующими действительности. Власти Эритреи считают тех, кто незаконно покинул страну, серьезными преступниками и предателями. В Эритрее этим людям грозит серьезный риск причинения вреда. Наказание за нарушение правил выезда назначается во внесудебном и произвольном порядке. Кроме того, сделанный властями государства-участника вывод о том, что заявительница, вероятно, уже была освобождена от национальной службы, является чисто умозрительным и не подкреплен никакими доказательствами.

3.9 Женщины в Эритрее, освобожденные от несения военной службы или отказавшиеся от нее, могут «урегулировать» свой статус в возрасте 27 лет или быть официально демобилизованными. Однако эти исключения применяются произвольно, и освобожденные от службы женщины могут в любой момент быть призваны на

гражданскую национальную службу. В действительности, от военной службы могут быть освобождены только те люди, которые всю жизнь боролись за свободу³.

3.10 Нельзя считать, что заявительница уже прошла военную службу, когда она бежала из Эритреи. Она отслужила в армии всего девять месяцев. Достоверной информации об увольнениях с военной службы нет.

3.11 В своем решении по делу *Саид против Нидерландов* Европейский суд по правам человека постановил, что « обращение с дезертирами в Эритрее..., которое варьируется от содержания под стражей без связи с внешним миром до длительного пребывания на солнце при высокой температуре и связывания рук и ног в болезненных позах», представляет собой бесчеловечное обращение⁴. После принятия этого решения ситуация с дезертирами и уклонистами от призыва не улучшилась. Согласно некоторым достоверным источникам, дезертиры подвергаются жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и пыткам в многочисленных неофициальных центрах содержания под стражей и тюрьмах по всей Эритрее⁵.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 В своем представлении от 2 августа 2019 года государство-участник не оспаривает приемлемость жалобы, но считает ее необоснованной. В своем сообщении заявительница не привела никаких фактов, которые могли бы поставить под сомнение выводы национальных миграционных властей.

4.2 В ходе процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища в Швейцарии информация о стране играет решающую роль в оценке рассматриваемых дел. В мае 2015 года Государственный секретариат по миграции подготовил доклад в котором собрал информацию о стране из различных источников. Этот доклад был одобрен четырьмя партнерскими ведомствами, одним ученым-экспертом и Европейским бюро по оказанию поддержки просителям убежища. В феврале–марте 2016 года Государственный секретариат организовал поездку в Эритрею с целью пересмотра, углубления и дополнения этой информации путем включения в нее материалов из других источников, которые появились к тому времени. Затем, 10 августа 2016 года, Государственный секретариат опубликовал обновленную информацию, основанную на всей собранной им информации⁶. В своих опубликованных за период с декабря 2015 года по август 2016 года докладах несколько таких национальных ведомств, в частности в Швеции и Норвегии, а также Министерство внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии пришли к аналогичным выводам.

4.3 С января 2017 года Федеральный административный суд вынес три прецедентных решения по Эритрее (D-7898/2015 от 30 января 2017 года, D-2311/2016 от 17 августа 2017 года и E-5022/2017 от 10 июля 2018 года), в которых он рассмотрел конкретные ограничения, относящиеся к доступности информации о ситуации в Эритрее. В своем решении D-7898/2015 Суд рассмотрел вопрос о том, в какой степени эритрецы, незаконно покинувшие свою страну, должны опасаться преследования на этом основании в случае возвращения. Суд кратко изложил свои выводы в своем решении E-1218/2019 от 16 апреля 2019 года. По итогам тщательного анализа имевшейся информации Суд сделал вывод о том, что практике предоставления статуса беженца лишь на основании незаконного выезда из Эритреи следовать больше нельзя. Эта оценка основана прежде всего на том наблюдении, что члены диаспоры, включая тех, кто покинул свою страну незаконно, возвращаются в Эритрею на короткое время, не подвергаясь никакому вреду.

³ Заявительница ссылается на Schweizerische Flüchtlingshilfe, “Eritrea: Nationaldienst - Themenpapier der SFH-Länderanalyse”, 30 июня 2017 года.

⁴ Заявление № 2345/02, решение от 5 июля 2005 года, п. 54.

⁵ Заявительница ссылается, в частности, на Amnesty International, *Just Deserters: Why Indefinite National Service in Eritrea Has Created a Generation of Refugees* (2015).

⁶ См. *Focus Eritrea: Update Nationaldienst und illegale Ausreise*, URL: <https://www.sem.admin.ch/sem/de/home/aktuell/news/2015/2015-06-11.html>.

4.4 Таким образом, лица, покинувшие Эритрею без разрешения, как правило, не могут более считаться подвергающимися опасности применения к ним сурового наказания и по этой причине имеющими право на предоставление убежища. Существенный риск наказания или причинения серьезного вреда по смыслу статьи 3 Закона об убежище может быть принят во внимание только при наличии дополнительных неблагоприятных факторов, из-за которых заявитель, как представляется, является нежелательным дляластей Эритреи лицом. К таким факторам относятся принадлежность к группе противников режима, занятие видного поста до бегства, дезертирство или уклонение от военной службы.

4.5 По мнению швейцарских миграционных властей, если при рассмотрении конкретного случая выяснится, что соответствующее лицо не только подвергнется наказанию для принуждения его к выполнению своих воинских обязанностей, но и будет считаться политическим противником, к которому будет применено несоразмерное наказание и бесчеловечное обращение, то можно сделать вывод о том, что этому лицу будет угрожать опасность подвергнуться преследованию по смыслу норм международного права.

4.6 Федеральный административный суд установил, что за отказ от прохождения военной службы и дезертирство в Эритрее предусмотрено суровое наказание. Наказание обычно сопровождается содержанием под стражей в бесчеловечных условиях, а зачастую и пытками, поскольку дезертирство и отказ от службы рассматриваются как проявление оппозиционности режиму. Как таковое, это наказание имеет характер преследования, и обоснованные опасения подвергнуться ему являются основанием для предоставления статуса беженца. Однако такие опасения являются обоснованными только в том случае, когда соответствующее лицо уже имело конкретный контакт с военным ведомством или другим органом власти с целью призыва на службу в ближайшем будущем (например, после получения повестки о призыва на военную службу). Одной лишь вероятности получения такой повестки в какой-то момент времени в будущем недостаточно, чтобы продемонстрировать наличие обоснованных опасений. Кроме того, то обстоятельство, что человеку, возможно, придется пройти военную службу само по себе не имеет определяющего значения.

4.7 Вопрос о том, будет ли возможный призыв на национальную службу по возвращении заявительницы в Эритрею представлять собой обращение, запрещенное нормами международного права, связан с анализом вопроса о том, является ли постановление о выдворении законным и, соответственно, исполнимым в принудительном порядке. Приведение в исполнение постановления о выдворении является незаконным в случае, когда Швейцария не может в соответствии с международным публичным правом в принудительном порядке выслать иностранного гражданина в конкретную страну или когда ни одно другое государство, соблюдающее принцип невыдворения, не заявляет о готовности принять этого гражданина. В соответствии с национальным законодательством, постановление о выдворении не может быть исполнено в принудительном порядке, если выдворение или высылка иностранного гражданина в страну его происхождения подвергнет его опасности, например в случае войны, гражданской войны или разгула насилия или необходимости прохождения этим лицом лечения.

4.8 С июня 2016 года Государственный секретариат по миграции занимает позицию, согласно которой сам факт незаконного выезда из Эритреи соответствующего лица не создает для него угрозу подвергнуться по возвращении преследованию. Поэтому граждане Эритреи, которые еще не были призваны на национальную военную службу, не подлежат призыву на нее или освобождены от нее, более не признаются беженцами только на этом основании. Однако Государственный секретариат продолжает тщательно изучать каждое ходатайство о предоставлении убежища. Федеральный административный суд подтвердил и разъяснил эту практику в своих вышеупомянутых прецедентных решениях.

4.9 В данном случае постановление о выдворении заявительницы может быть исполнено в принудительном порядке. Эритрея не находится в состоянии войны, гражданской войны или разгула насилия, которое побуждало бы автоматически,

независимо от обстоятельств дела, исходить из презумпции, что конкретная опасность угрожает всем гражданам Эритреи. Кроме того, несмотря на сохраняющуюся в этой стране сложную экономическую ситуацию, условия жизни в ней улучшаются; ситуация с медицинскими ресурсами и доступом к воде и продуктам питания, а также условиями обучения стабилизируется. Наряду с этим значительная часть населения получает крупные денежные переводы от представителей диаспоры. Мирное соглашение, подписанное с Эфиопией 9 июля 2018 года, положило конец конфликту между двумя этими странами. В этом контексте постановление о выдворении не подлежит принудительному исполнению только при наличии особых личных обстоятельств, в силу которых жизнь соответствующего лица окажется под угрозой в случае его или ее возвращения в страну; для исполнения такого постановления более не требуется наличие особых личных благоприятствующих лицу обстоятельств, как это было установлено в соответствии с предыдущей судебной практикой.

4.10 Кроме того, выдворение заявительницы не будет незаконным. Согласно судебной практике Федерального административного суда, заявитель, который указывает, что покинул свою страну из опасения быть призванным на национальную службу в будущем, должен, кроме того, доказать наличие высокой вероятности того, что в отношении лично него, а не просто по несчастной случайности, будут приняты меры, противоречащие соответствующим нормам международного права. В своем precedентном решении E-5022/2017 Федеральный суд рассмотрел вопрос о законности приведения в исполнение постановления о выдворении в Эритрею в случае добровольного возвращения, когда существует риск призыва на национальную военную или гражданскую службу. При этом он принял во внимание цели службы, порядок призыва, срок воинской повинности, категорию лиц, подлежащих призыву, и условия службы. Суд установил, что из многочисленных изученных источников информации следует, что все граждане Эритреи, как мужчины, так и женщины, обязаны проходить национальную службу. Согласно информации, имевшейся в распоряжении Суда, призыв на национальную службу обычно осуществляется через систему школьного образования. В двенадцатом классе все учащиеся направляются в Национальный центр военной подготовки в Саве, где они проходят военную подготовку, завершают обучение и сдают выпускные экзамены. Те, кто в это время уже не учится в школе, могут быть призваны на национальную службу непосредственно местными административными органами по достижении 18 лет. Базовая подготовка, которую необходимо пройти по этой схеме, может длиться до шести месяцев, после чего соответствующее лицо зачисляется на военную или гражданскую службу на срок от пяти до десяти лет. Суд также признал, что условия прохождения как базовой подготовки, так и национальной службы являются суровыми, и что, согласно изученной информации, отмечаются также случаи жестокого обращения и сексуального насилия. Суд установил, что во время военной подготовки солдаты подвергаются действию произвольных решений своих начальников, которые сурово наказывают их за нарушение дисциплины, инакомыслие и попытки побега. Такой произвол царит и во время военной службы; могут отмечаться те же ущемления прав, которые, однако, не имеют повсеместного распространения. Что касается гражданской службы, то она была очень плохо оплачиваемой; те, кто ее проходил, едва могли покрыть свои потребности за счет получаемого жалованья.

4.11 Однако, по мнению Федерального административного суда, неправомерное обращение и другие ущемления прав не имеют столь широкого распространения на этой службе, чтобы все находящиеся на ней лица подвергались реальной и серьезной опасности стать жертвами таких ущемлений. Следовательно, невозможно утверждать, что для заявительницы возникнет серьезная опасность подвергнуться принудительному или обязательному труду в случае прохождения ею национальной службы; то же самое относится к риску подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

4.12 По мнению Федерального административного суда, национальную службу в Эритрее следует рассматривать не как рабство, а как принудительный труд. В своем решении E-5022/2017 Суд постановил, основываясь на имеющейся информации, что нет оснований предполагать, что национальная служба является постоянным

состоянием, подтверждающим утверждение о рабстве по смыслу норм международного права. С другой стороны, поскольку национальная служба в Эритрее плохо оплачивается, не имеет заранее установленной продолжительности и может длиться от 5 до 10 лет, ее нельзя назвать нормальным гражданским долгом; она является несоразмерным бременем и может представлять собой принудительный труд.

4.13 В своем решении D-2311/2016 Федеральный административный суд постановил, что просители убежища из Эритреи, чьи ходатайства были отклонены, не сталкиваются с общим риском быть принудительно призванными на национальную службу по возвращении в страну. Суд отметил, что получившие отказ просители убежища, покинувшие Эритрею после выполнения своих воинских обязанностей, как правило, освобождались от национальной службы и не имели причин опасаться повторного призыва в армию по возвращении. У них также не было причин опасаться быть осужденными за отказ от службы. Особенно это касается женщин, которые были замужем или беременны, имели детей или покинули Эритрею в возрасте 30 лет и старше. Согласно соответствующим источникам, женщины обычно демобилизуются до 30 лет, как правило, в возрасте от 25 до 30 лет⁷. Кроме того, эритрейцы, получившие статус члена diáspоры, также освобождаются от национальной службы, если они заплатят 2-процентный налог и подпишут письмо о раскаянии. Есть основания полагать, что граждане Эритреи, которые провели за границей более трех лет, урегулировали свой статус с властями Эритреи и, таким образом, являются членами diáспоры.

4.14 Иными словами, риск призыва на национальную службу сам по себе больше не может считаться препятствием для приведения в исполнение постановления о выдворении. Лица, покинувшие Эритрею из-за страха быть призванными на национальную службу, должны доказать высокую вероятность того, что по возвращении они будут лично и преднамеренно подвергнуты мерам, несовместимым с применимыми международными стандартами.

4.15 В данном случае Государственный секретариат по миграции счел, что утверждения заявительницы не заслуживают доверия. Государство-участник ссылается как на прецедент на аргументы, приведенные в этом решении. Страновые отчеты, на которые заявительница ссылалась в своем сообщении Комитету, не меняют выводов, сделанных в отношении несоответствий в ее показаниях во время процедуры предоставления убежища. Государственный секретариат счел недостоверным утверждение о том, что заявительница дезертировала из армии. Более того, заявительница не утверждала, что военные власти Эритреи связывались с ней, из-за чего у нее были бы основания полагать, что по возвращении в страну она подвергнется принудительному призыву. Кроме того, она не утверждала, что принадлежала к группе диссидентов или занимала высокий пост до отъезда из Эритреи.

4.16 Федеральный административный суд отметил, что заявительнице было 27 лет, когда она покинула Эритрею. Исходя из своего анализа ситуации в Эритрее, Суд отметил, что Государственный секретариат по миграции правильно определил, что заявительница могла быть отпущена с национальной службы, освобождена от нее или могла уже завершить ее. Суд добавил, что, учитывая, что на момент ареста заявительнице было 34 года, риск того, что она будет принудительно призвана в армию по возвращении в Эритрею, невелик. Ссылаясь на свое решение D-2311/2016, которое также касалось дела гражданки Эритреи старше 30 лет, Суд напомнил о вышеупомянутом принципе, согласно которому заявительница должна была доказать высокую вероятность того, что по возвращении она столкнется с обращением, противоречащим международному праву. Суд счел, что заявительница не доказала, что в случае возвращения в Эритрею она рискует быть принудительно призванной на службу или что она столкнется с высокой вероятностью подвергнуться обращению,

⁷ Государство-участник ссылается на European Asylum Support Office, *EASO Country of Origin Information Report: Eritrea Country Focus* (May 2015), p. 34; Country of Origin Information Centre (Landinfo), “Report Eritrea: national service” (20 May 2016), p. 18; and European Asylum Support Office, *Country of Origin Information Report: Eritrea – National Service and Illegal Exit* (November 2016), p. 38.

противоречащему Конвенции. Суд также счел, что нет оснований полагать, что заявительница столкнется с таким риском, в том числе потому, что ее утверждения, касающиеся предполагаемой военной службы и дезертирства, не заслуживают доверия.

4.17 В своем сообщении заявительница критикует различные решения, в которых Федеральный административный суд рассматривал ситуацию в Эритрее. Однако заявительница не предоставляет никакой информации, которая могла бы поставить под сомнение выводы, содержащиеся в этих решениях, или выводы национальных миграционных органов в отношении ее дела о предоставлении убежища. Заявительница не продемонстрировала, почему она лично может подвергнуться рискам, описанным в приведенных ею докладах. Миграционные власти тщательно изучили риски, которым может подвергнуться заявительница, и пришли к выводу, что нет никаких конкретных признаков того, что в Эритрее ей грозит обращение, противоречащее Конвенции.

4.18 Ссылка заявительницы на решение Комитета по делу *M.G. против Швейцарии* неуместна, поскольку вывод Комитета о нарушении статьи 3 Конвенции в этом деле был сделан на процедурных основаниях. Комитет не пришел к выводу, что заявителю в этом деле по возвращении в Эритрею будет грозить опасность обращения, противоречащего Конвенции.

Комментарии заявительницы к замечаниям государства-участника по существу сообщения

5.1 В комментариях от 24 января 2020 года заявительница повторяет свои аргументы и утверждает, что у нее не было юридического представительства во время слушания дела о предоставлении убежища в Государственном секретариате по миграции. Таким образом, неблагоприятные выводы о достоверности ее показаний во время этого слушания должны быть поставлены под сомнение. Кроме того, заявительница находится в призывном возрасте; поэтому следует предположить, что она покинула страну незаконно, поскольку другой возможности получить выездную визу у нее не было.

5.2 Заявительница повторяет, что в Эритрее акты пыток широко распространены и носят системный характер. Она ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Эритрее, где была выражена обеспокоенность сообщениями о произвольных арестах, бессрочном содержании под стражей, смерти в заключении и насильственных исчезновениях в Эритрее. Специальный докладчик отметила, что Эритрея продолжает содержать политических заключенных и узников совести, и выразила обеспокоенность тем, что отдельные лица продолжают содержаться под стражей без связи с внешним миром и бессрочно, в нарушение их основных процессуальных прав, включая право на получение информации о выдвинутых против них обвинениях. По словам Специального докладчика, власти Эритреи не приступили к процессу внутренних реформ, и возвращение получивших отказ просителей убежища из Швейцарии в Эритрею подвергнет многих из них аресту, преследованиям и насилию⁸.

5.3 Полезность миссий государства-участника по установлению фактов в Эритрее сомнительна. Представители миграционных служб, как правило, проводят собеседования только с представителями правительства, дипломатами в Асмэре и другими лицами, которые зависят от правительства Эритреи. Например, в 2014 году Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев раскритиковало доклад миссии по установлению фактов правительства Дании за допущенные методологические ошибки⁹. Зарубежные страны, как правило, предоставляют убежище подавляющему большинству заявителей из числа

⁸ Заявительница ссылается на документ A/HRC/41/53,пп. 17, 19 и 74.

⁹ Заявительница ссылается на доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев от декабря 2014 года, в котором Управление высказалось свою точку зрения в отношении отчета о миссии по установлению фактов, опубликованного Датской иммиграционной службой.

эритреев. Например, в 2018 году в Дании было удовлетворено 98 процентов всех таких ходатайств о предоставлении убежища. В Норвегии в 2019 году из 205 таких ходатайств были удовлетворены 202. В 2018 году в Швеции из общего числа таких ходатайств, составлявшего 1051, было отклонено только 77.

5.4 Тот факт, что заявительница дезертировала с национальной службы и незаконно покинула страну, достаточен для установления того, что в случае возвращения в Эритрею она подвергнется обращению, противоречащему Конвенции. В докладе, опубликованном в 2016 году, комиссия по расследованию прав человека в Эритрее привела сообщения свидетелей о том, что некоторые граждане Эритреи, которые были коллективно высланы Суданом, были арестованы и задержаны по возвращении в Эритрею¹⁰.

5.5 Аналогичным образом Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Эритрее заявила в 2017 году, что власти Эритреи считают лиц, покидающих Эритрею без выездной визы, политическими оппонентами, сравнимыми с предателями. По словам Специального докладчика, эритрецы, проживающие за рубежом, прежде чем обратиться за консульской помощью, должны узаконить свое положение, подписав форму запроса о предоставлении услуг по вопросам иммиграции и гражданства. Подписывая эту форму, они признают, что «сожалеют о совершении преступления в виде уклонения от национальной службы» и «готовы понести надлежащее наказание в установленном порядке». Такая процедура дает властям карт-бланш на произвольные наказания¹¹.

5.6 Государство-участник не объяснило, на чем основан его вывод о том, что в Эритрее женщины старше 30 лет вряд ли будут призваны на службу. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Эритрее сослалась на сообщения о том, что лица, призванные на национальную/военную службу, подвергаются надругательствам и жестокому обращению и что женщины и девочки испытывают особенно негативное воздействие, поскольку сексуальные надругательства и домогательства в отношении женщин-призывников являются обычной практикой, в частности, в военном учебном лагере Сава¹². Нет никаких указаний на то, что заявительница, которая отслужила на военной службе только девять месяцев, была с нее уволена. Достоверной информации о продолжительности военной службы в Эритрее нет.

5.7 Если заявительница будет возвращена в Эритрею, она столкнется с произвольным и чрезмерным применением силы, эквивалентным пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Дополнительные замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В своих дополнительных замечаниях от 9 марта 2020 года государство-участник повторяет свою позицию и аргумент о том, что основные утверждения заявительницы — относительно ее ареста во время рейда в июле 2009 года, содержания под стражей в Ви'a и Саве, военной подготовки в Саве, бегства из военного лагеря в Керене и незаконного отъезда из Эритреи — не заслуживают доверия.

6.2 В отношении докладов, на которые ссылалась заявительница в своих комментариях, государство-участник информирует Комитет о том, что в принципе, когда лица из Эритреи выдвигают достоверные утверждения о том, что они дезертировали из армии или уже контактировали с эритрейскими властями с целью

¹⁰ Заявительница ссылается на доклад 2016 года, содержащий подробные выводы комиссии по расследованию прав человека в Эритрее, п. 98 текста на английском языке. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/CoIEritrea/A_HRC_32_CRP.1_read-only.pdf.

¹¹ A/HRC/35/39, п. 41.

¹² A/HRC/41/53,пп. 28–29.

призыва, миграционные власти государства-участника предоставляют этим лицам убежище. С другой стороны, гражданам Эритреи, которые незаконно покинули страну, не имея конкретных контактов с властями, убежище, как правило, не предоставляется. Одних опасений быть призванным на службу недостаточно. Тем не менее лица, достоверно утверждающие, что их призыв на службу был неизбежен, после достижения совершеннолетия (а значит, минимального призывного возраста) и незаконно покинувшие страну, считаются дезертирами, и им предоставляется убежище.

6.3 На основе такого анализа каждого конкретного случая эритрейские просители убежища получают защиту в Швейцарии, если в Эритрее им угрожает личный и реальный риск обращения, противоречащего Конвенции. Доклады, на которые ссылается заявительница, носят общий характер и не касаются ее личной ситуации, а также не ставят под сомнение обоснованность выводов миграционных органов государства-участника.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями статьи 22 (5) а) Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.2 В соответствии со статьей 22 (5) б) Конвенции Комитет не рассматривает никакое сообщение от лица, если он не удостоверился в том, что это лицо исчерпало все имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что заявительница после отклонения ее апелляции получила отрицательное, окончательное решение по ее ходатайству о предоставлении убежища, и что государство-участник приемлемость жалобы не оспаривало. Исходя из этого, Комитет считает, что статья 22 (5) б) Конвенции не препятствует рассмотрению им этой жалобы.

7.3 Поскольку Комитет не усматривает каких-либо других препятствий для объявления данного сообщения приемлемым, он объявляет его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии со статьей 22 (4) Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

8.2 Комитету надлежит определить, будет ли принудительное выдворение заявительницы в Эритрею нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать и не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что такому лицу может угрожать там применение пыток.

8.3 В рассматриваемом случае Комитет должен определить, существуют ли серьезные основания полагать, что опасность применения пыток по возвращении в Эритрею будет угрожать заявительнице лично. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из статьи 3 (2) Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека¹³. Вместе с тем Комитет напоминает, что такая оценка призвана определить, будет ли непосредственно соответствующему лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране,

¹³ См., например, *X против Швейцарии* (CAT/C/67/D/775/2016), п. 8.3.

в которую оно подлежит возвращению¹⁴. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы утверждать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом его конкретных обстоятельств¹⁵.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, согласно которому обязательство о невыдворении существует во всех случаях, когда имеются «серьезные основания» полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, куда оно должно быть выслано, либо в качестве отдельного лица, либо в группе, которая может подвергнуться опасности применения пыток в государстве назначения. Комитет также напоминает, что «серьезные основания» существуют всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной»¹⁶. Факторы опасности, угрожающей лично заявителю, могут включать, не ограничиваясь этим, следующие: а) этническое происхождение и религиозную принадлежность; б) предыдущее применение пыток; с) содержание под стражей без связи с внешним миром или другие формы произвольного и незаконного содержания под стражей в стране происхождения; и д) политическую принадлежность или политическую деятельность заявителя¹⁷.

8.5 Комитет также напоминает, что бремя доказывания возлагается на заявителей, которые должны представить аргументированное изложение дела, т. е. убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой, существующей, личной и реальной¹⁸. Однако в том случае, если заявители не могут представить более подробной информации по своему делу, например когда они доказали, что не могут получить документацию, касающуюся их утверждений в отношении пыток, либо лишены свободы, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и расследовать утверждения и проверять информацию, которые лежат в основе жалобы, надлежит соответствующему государству-участнику¹⁹. Комитет далее напоминает, что он в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника; тем не менее он не считает себя связанным такими заключениями. Из этого следует, что Комитет будет осуществлять свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии со статьей 22 (4) Конвенции, принимая во внимание все относящиеся к каждому делу обстоятельства²⁰.

8.6 В данном случае, чтобы определить, будет ли заявительнице угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Эритрею, Комитет обращается к докладу, опубликованному в 2021 году Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Эритрее. Согласно этому докладу, просители убежища, которые возвращаются в Эритрею, по возвращении подвергаются суровому наказанию, включая длительные сроки содержания под стражей без связи с внешним миром, пытки и жестокое обращение²¹. Комитет также отмечает, что Специальный докладчик ранее выражала обеспокоенность тем, что добровольное возвращение 56 человек из Швейцарии в Эритрею в 2019 году может подвергнуть людей риску, учитывая, что условия их возвращения не могут надлежащим образом

¹⁴ См., в частности, *Э.Т. против Нидерландов* (CAT/C/65/D/801/2017), п. 7.3.

¹⁵ *И.Г. против Швейцарии* (CAT/C/65/D/822/2017), п. 7.2.

¹⁶ Замечание общего порядка № 4 (2017), п. 11.

¹⁷ Там же, п. 45.

¹⁸ См., в частности, *Э.Т. против Нидерландов*, п. 7.5.

¹⁹ Замечание общего порядка № 4 (2017), п. 38.

²⁰ Там же, п. 50.

²¹ A/HRC/47/21, п. 52.

контролироваться²². Комитет отмечает, что в заявлении Совету по правам человека, представленном 4 марта 2022 года, Специальный докладчик отметила, что последние события в Эритрее по-прежнему свидетельствуют об отсутствии прогресса в ситуации с правами человека в стране²³.

8.7 Соответственно, Комитет не может сделать вывод о том, что в данном случае заявительнице не грозит предсказуемый, реальный, настоящий и личный риск подвергнуться пыткам в случае ее возвращения в Эритрею. Поэтому Комитет считает, что ее принудительное возвращение в Эритрею будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

9. С учетом вышеизложенного Комитет, действуя на основании статьи 22 (7) Конвенции, приходит к выводу о том, что возвращение заявительницы в Эритрею явится нарушением статьи 3 Конвенции.

10. Комитет считает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявительницы в Эритрею.

11. В соответствии с правилом 118 (5) своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения сообщить ему о мерах, принятых в связи с вышеизложенными замечаниями.

²² A/HRC/44/23, п. 83.

²³ См. URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/03/human-rights-council-holds-separate-interactive-dialogues-human-rights>.